

В те далекие времена, когда мир только начинал свое существование, в бескрайней вселенной лежала таинственная и величественная земля под названием Юньхуан.

Кунсан, Юньмэн, ледяное племя и морское царство из поколения в поколение делили этот край.

Нынешний правитель Кунсана, император Бэймянь по имени Юань Цзюнь, движимый амбициями объединить Юньхуан, развязал войну против Юньмэна.

В одночасье мирные жители лишились крова, а армия Юньмэна понесла тяжелые потери.

Когда весть о войне достигла столицы Юньмэна, отец Вэй Ина, не выдержав удара, слег с тяжелой болезнью. Среди министров начались споры: одни настаивали на продолжении войны, другие звали к мирным переговорам, чтобы разрешить разразившийся кризис.

Именно в этот критический момент, когда решалась судьба страны, наследный принц Юньмэна Вэй Ин лично возглавил армию и выступил навстречу врагу.

Воины, стоявшие на границе, увидев прибытие принца, словно обрели твердую опору — их боевой дух заметно окреп.

Вэй Ин твердым взглядом смотрел вперед, его голос, подобно гулкому колоколу, разнесся над полем:

— Воины Юньмэна! Вы — доблестные и бесстрашные бойцы! В час, когда над нашей родиной нависла угроза, вы встали на ее защиту, оберегая покой этой земли своими телами. Защитить отчий край — наш священный долг!

Он глубоко вдохнул и продолжил с еще большим воодушевлением:

— Сегодня я, Вэй Ин, буду сражаться плечом к плечу с каждым из вас! Каким бы сильным ни был враг, мы не отступим ни на шаг! Давайте пойдем вперед единым строем, сокрушим захватчиков и отстоим наш дом!

Слова Вэй Ина наполнили сердца солдат мощной силой, пробуждая безграничную решимость и храбрость. Все как один проскандировали:

— Вместе в бой! Вместе против врага!

Боевой дух взлетел до небес, и армия обрела несокрушимую мощь.

Генералом, сопровождавшим Вэй Ина, был Цзян Чэн. С тяжелым выражением лица он произнес:

— Кунсан наступает агрессивно, бросив против нас огромные силы. Их намерения ясны, как день: они жаждут власти, и это очевидно всем.

Вэй Ин кивнул:

— Амбиции императора Бэймяня велики. Он хочет объединить Юньхуан, и первым делом решил уничтожить Юньмэн, чтобы затем напасть на ледяное племя.

Вэй Ин повернулся к Цзян Чэну:

— Однако мы — не ягнята, которых можно резать по своему усмотрению. Цзян Чэн, приказываю тебе возглавить половину войска и принять фронтальный удар, а я с остальными силами зайду в тыл и нанесу внезапный удар.

— Слушаюсь! — Цзян Чэн принял приказ и удалился.

На поле боя две армии замерли друг против друга. По сигналу Цзян Чэна воины Юньмэна перешли в яростное наступление. Армия Кунсана не осталась в долгу, и завязалась ожесточенная битва.

Тем временем отряд под командованием Вэй Ина бесшумно обошел врага с тыла. В белоснежных одеждах, с мечом в руке, Вэй Ин пронесся сквозь ряды противника, словно призрак, и там, где проходил его клинок, враги падали один за другим.

Полководцы Кунсана обнаружили Вэй Ина и немедленно приказали окружить его. Однако Вэй Ин, двигаясь с невероятной ловкостью и нанося молниеносные удары, не знал преград. Он прорубился к самому главнокомандующему вражеской армии, и между ними завязался захватывающий дух поединок.

В этот решающий момент Вэй Ин остановился, сложил руки в печати и начал читать заклинание, управляя величайшим сокровищем Юньмэна — Иньской тигриной печатью. От нее исходила колоссальная энергия. Под воздействием воли Вэй Ина печать источала черное сияние, которое, словно гигантский дракон, взмыло в небо и обрушилось на армию Кунсана.

Войска Кунсана, застигнутые врасплох этой мощной атакой, с ужасом наблюдали за происходящим, их сердца наполнились страхом и трепетом. Столкнувшись с такой силой, они начали отступать, и их бывшее высокомерие сменилось жалким смятением.

Несмотря на тяжелые потери, армия Кунсана все еще опасалась Иньской тигриной печати. Они понимали, насколько грозным является это оружие, и осознавали, что дальнейшее

сопротивление приведет к катастрофическим последствиям. После недолгих раздумий предводитель Кунсана был вынужден отдать приказ об отступлении.

Перед уходом он пообещал Вэй Ину, что Кунсан больше не будет нападать на Юньмэн. Хотя это решение далось им нелегко, перед лицом мощи Иньской тигриной печати у них не было иного выбора, кроме как уступить. Так армия Кунсана схлынула, подобно морскому приливу, оставив после себя поле, усеянное обломками. Вэй Ин же, используя силу печати, успешно защитил свой дом.

Тем временем в тронном зале Кунсана император Бэймянь обратился к приближенным:

— Почтенные министры, есть ли у вас дельные советы касательно Юньмэна?

— Ваше Величество, у меня есть план.

— О, говори скорее.

— Как говорится, даже герою не устоять перед чарами красавицы. Почему бы Вашему Величеству не использовать этот метод, чтобы расположить к себе Юньмэн? А когда мы найдем способ нейтрализовать Иньскую тигриную печать, будет не поздно снова отправить войска.

— Это воистину блестящая идея. Однако тот, кто отправится на брак с Юньмэном, должен обладать выдающейся внешностью. Среди моих детей лишь Ши Юй достаточно хорош собой, но он сын наложницы Цин, и генерал Цин наверняка не захочет отдавать своего племянника в такой союз.

— Ваше Величество, несколько дней назад, проходя мимо Холодного дворца, я услышал, как кто-то играет на сяо, звук был невероятно прекрасен. Подойдя ближе, я увидел, что этот человек выглядит даже лучше, чем принц Ши Юй. Наведя справки, я узнал, что он сын наложницы, которую Вы когда-то сослали в Холодный дворец. Его зовут Ши Ин, ему двадцать лет. Мне кажется, он идеально подходит. Почему бы Вашему Величеству не восстановить Ши Ина в статусе принца и не отправить его на бракосочетание с Юньмэном?

— Вот как? Завтра же вызовите его ко мне. Собрание окончено!

— Покорно провожаем Ваше Величество!

Кунсан, Холодный дворец. Мать Ши Ина была дворцовой певицей. Однажды на пиру она танцевала, словно прекрасная бабочка, и приглянулась императору Бэймяню, который оказал ей свою милость.

Поскольку мать Ши Ина не любила императора, она вечно пребывала в печали. Однажды, во

время ночного служения, она случайно прогневала монарха и была сослана в Холодный дворец.

Там она и родила Ши Ина. Император Бэймянь не знал о его рождении, а сама мать скончалась, когда мальчику было десять лет.

Ши Ин лишился материнской опеки и с тех пор трудился наравне с дворцовой прислугой.

Он был чужд страстей и желаний, его единственной отрадой оставалась игра на сяо, которое осталось ему от покойной матери.

До сегодняшнего дня Ши Ин полагал, что так и проведет всю свою жизнь в безвестности в стенах Холодного дворца.

Увидев его, служанка тихо произнесла:

— Господин, император приказал Вам явиться на аудиенцию.

Ши Ин перестал играть. В этот миг его сердце охватило потрясение: тот, о ком он слышал лишь шепотом в стенах дворца, его отец, желал видеть его.

Он последовал за слугами, чтобы поклониться своему отцу. Войдя в зал, Ши Ин опустился на колени:

— Приветствую Ваше Величество.

Евнух провозгласил:

— Указ императора: Ши Ин обладает талантами и красотой, посему ему возвращается статус принца. В честь укрепления дружбы между Кунсаном и Юньмэном, в знак нашего искреннего расположения, принцу повелено отправиться на бракосочетание. Такова воля императора!

Ши Ин ответил:

— Принимаю указ.

Увидев, что Ши Ин принял волю правителя, Бэймянь позволил ему подняться. Медленно подойдя к юноше, император оглядел его с ног до головы и тихо произнес:

— Ты и есть Ши Ин? Глядя на твое лицо, я припоминаю твою мать.

Ши Ин слегка поднял голову, в его глазах читались удивление и замешательство. Он никогда не думал, что его внешность привлечет внимание правителя, и уж тем более не ожидал, что тот помнит его мать.

Бэймянь, словно прочитав его мысли, слегка улыбнулся и продолжил:

— Твоя мать была редкой красавицей, способной затмить целые города. Поистине несравненная женщина! Ее красота была незабываема. Но судьба распорядилась иначе, она...
— на этом месте император запнулся, и в его глазах промелькнуло сожаление.

Ши Ин молча слушал рассказ императора, чувствуя, как в душе поднимается волна противоречивых эмоций. Он ничего не знал о прошлом матери, и теперь, услышав это из уст правителя, он еще больше заинтересовался ее судьбой.

Бэймянь похлопал Ши Ина по плечу и наставительно произнес:

— Дитя, хотя твоей матери уже нет в живых, она оставила после себя такого достойного сына. Я надеюсь, что ты унаследуешь ее красоту и мудрость, чтобы принести еще больше пользы государству.

<http://bllate.org/book/22462/2363011>